

УДК 82.3

А. А. Гаврилко,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Портрет писателя как концепт творчества и объект познания школьников на уроке литературы

Аннотация. В статье рассматривается метод работы с портретной живописью на уроке литературы. Обозначены аспекты, на которые необходимо обратить внимание учащихся. Установлена связь между видением художника и личностью писателя, выявлена реакция современников на творчество А. П. Чехова.

Ключевые слова: А. П. Чехов, творчество О. Бразы, чеховская ирония, комедия «Вишневый сад», литературная критика.

Задача учителя на уроках литературы — сформировать представление о биографии автора и погрузить учащихся в его творчество. Прием, способным это сделать, является работа с портретной живописью, которая позволяет понять внутренний мир писателя, его литературное наследие.

В качестве примера обратимся к портрету А. П. Чехова кисти Осипа (Иосифа) Бразы (1898). При анализе полотна обязательно нужно обратить внимание на выражение лица, позу и одежду писателя, обсудить колорит, используемый художником.

Здесь могут быть сделаны следующие выводы: на портрете изображена зрелая личность (писателю — 38 лет). Лицо Чехова выглядит болезненным и грустным, самым выразительным элементом портрета являются глаза — печальные и усталые, пронзительные и сосредоточенные глаза доктора, ставящего диагноз обществу. Строгий классический костюм придает образу Чехова мрачный вид, добавляет черт серьезной драматичности.

Чехову не нравился конечный результат своего позирования О. Бразу, и он с иронией замечал: «...если я стал пессимистом и пишу мрачные рассказы, то виноват в этом портрет мой» [6, с. 195]. В связи с этим можно говорить о том, что прозаик не обнаружил в портрете какой-то важной черты, именно ее и не хватило в портретном облике. Об этом нам может говорить и реакция современников на законченную картину. Они настаивали, что Чехов сам на себя не похож на полотне. При этом многие отмечали сложность работы с ним, поскольку писатель постоянно изменялся. К при-

меру, И. Бунин отзывался о Чехове как о человеке, у которого «каждый год менялось лицо» [1].

Все противоречия, которые были выявлены в ходе рассмотрения портрета, показывают нам, что Браз не смог передать личность Чехова полностью, он изобразил лишь какую-то его часть. На портрете писатель слишком холоден, скован, отстранен и печален, хотя прижизненные фотографии (а их тоже нужно принять в расчет) на первый план выставляют озорство и лукавство. Здесь мы можем согласиться с высказыванием Л. Е. Кройчика, который говорил: «Чехов неуловим, как неуловима жизнь, о которой он рассказывал и продолжает нам рассказывать» [2, с. 6].

В финале размышлений со школьниками, конечно, необходимо вспомнить, какие серьезные проблемы поднимал Чехов в своих произведениях. Рассказы «Человек в футляре», «Хамелеон», «Каштанка» — это тексты о мере человеческой свободы и несвободы, об искренности, человечности и верности. Но при всей серьезности тем и проблем чеховской прозы, доминанта серьезного, печального не отвечала духу чеховского творчества, мировоззрению писателя, поскольку смех, разные формы комического — важные элементы поэтики писателя, а озорная улыбка автора — важная портретная деталь. Здесь стоит вспомнить рассказ «Лошадина фамилия» и, прочитав смешные фрагменты вслух, еще раз посмеяться вместе с учениками.

В каком классе место такому разговору? Думается, что продуктивнее всего обратиться к портрету Чехова, проговорив эти смыслы, перед изучением пьесы «Вишневый сад» в 10-м классе. Анализ живописного облика автора, черты, запечатленные

художником, и черты, проигнорированные им, могут сформировать у юного читателя «горизонт ожидания» перед погружением в чеховское произведение. В художественном мире комедии «Вишневый сад» соединились глубина социальных проблем, тоска по уходящей усадебной культуре и... тонкий лиризм, чеховский юмор. Ведь недаром автор определил жанр пьесы — комедия.

Нераздельность трагизма жизни и тонкой иронии в произведениях Чехова отмечали многие ода-ренные зрители и читатели: так, В. Набоков говорил, что мир для Чехова «...смешон и печален одновременно, но, не заметив его забавности, вы не поймете его печали, потому что они нераздельны» [3]. Акцент на драматическом, трагическом пафосе пьесы «Вишневый сад», как это было сделано на сцене и высказано в личной переписке К. Станиславского и А. Чехова, губителен для

произведения. Станиславский высоко патетически восклицал: «По-моему, “Вишневый сад” — это лучшая Ваша пьеса... Это не комедия, не фарс, как Вы писали, — это трагедия, какой бы исход к лучшей жизни Вы ни открывали в последнем акте...» [4, с. 265–266]. На постановку Чехов отозвался приговором: «...сгубил мне пьесу Станиславский» [5, с. 74].

Таким образом, с помощью эвристической беседы ученики должны выйти к осознанию сложной эмоциональной тональности чеховского наследия, где сочетаются трагическое и ироническое, печальное и жизнерадостное начала. Заметим, что эффективные результаты подобной деятельности возможны только в том случае, если анализ портретов писателей будет выполняться регулярно, а психологический климат урока будет располагать к доверительному общению.

1. Бунин И. А. О Чехове: Часть вторая. Глава II // И. А. Бунин : [сайт]. — URL: <https://bunin-lit.ru/bunin/vospominaniya/bunin-o-chehove/2-glava-ii.htm> (дата обращения: 14.09.2025).

2. Кройчик Л. Неуловимый Чехов: этюды о творчестве писателя. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. — 248 с.

3. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. Антон Чехов (1860–1904) // Набоков : [сайт]. — URL: <https://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/lekcii-po-russkoj-literature/chehov.htm> (дата обращения: 06.10.2025).

4. Станиславский К. С. Собр. соч. : в 8 т. — М. : Искусство, 1960. — Т. 8. — 811 с.

5. Чехов А. П. Полн. собр. писем : в 12 т. — М. : Наука, 1981. — Т. 10. — 599 с.

6. Чехов А. П. Полн. собр. писем : в 12 т. — М. : Наука, 1981. — Т. 12. — 638 с.